

Авангард

Журнал СУНЦ УрФУ
Выпуск № 2 (21) 2016-17 гг.

Ради Мира На Земле!

RSPR 66-01726-Ж-01

Зарегистрировано в Реестре школьной прессы России. Portal.ligo.ru

ОТ РЕДАКЦИИ

Дорогие друзья!

Для второго в этом году выпуска мы выбрали тему очень важную и всегда актуальную. В текстах этого номера мы говорили о Великой Отечественной войне и рассуждали о войне в целом, мы думали о том прекрасном, что есть в нашей мирной жизни (родные, творчество, наука и прогресс, спорт и путешествия...), и размышляли, что же нужно для того, чтобы избежать нового, страшно-го и глупого, события войны.

В итоге заголовком всего выпуска мы сделали хорошо известную всем фразу «**Ради Мира На Земле**». Но только хотели, чтобы она читалась не как затертый в медиа слоган, а как осмысленный призыв...

Журналисты и специалисты-исследователи в области гуманитарных наук отмечают, что Великая Победа сегодня стала брендом, а сама Великая Отечественная война – мифом. Позволим себе развить эту мысль несколько парадоксально. Великая Отечественная война сегодня – это в некотором смысле война, которой не было. Ведь в сознании многих из нас, пускай выстрадавшая и давшаяся слишком дорогой ценой, но всегда была славная Победа. И ужас состоит в том, что из года в год мы, участвуя в каких-то праздничных мероприятиях и шагая в рядах «Бессмертного полка», повторяя одни и те же слова, но не зная иногда даже историй героев из своей семьи, порой **перестаем понимать**, как на самом деле страшна любая война. Мы **перестаем это чувствовать**.

Вот почему кажется очень ценным и важным прикоснуться к архивным документам, прочитать письма участников Войны, вдуматься в то, насколько случившееся тогда, как и любая война, было ужасно, и облечь выводы в осмысленный текст... А еще подумать, как прекрасен мир, в котором есть наука, спорт, путешествия, творчество... И как конкретно каждый из нас может этот мир сберечь. Ведь феномен временной петли, увы, никто не отменял.

Последний звонок в СУНЦ УрФУ, 2017 г. Фото И. Сафарова.

СОДЕРЖАНИЕ

Интересные люди

Тексты, за которые не стыдно.

Интервью с Вячеславом Томиловым2

Наша жизнь

К празднику Великой Победы6

Война – это страшно. Война – это глупо.

Соцопрос: что думают лицеисты о Великой Отечественной войне9

Встретимся под варешкой 11

Истории героев

Портрет героя семьи. «Пусть то, что мы пережили и перенесли, наше грядущее поколение никогда не видит» 13

Архив. Воспоминания о Войне преподавателей СУНЦ УрГУ..... 15

А вы знаете истории своих героев? 18

Испытано на себе

Шаг в стабильное будущее 21

Станция «Спортивная»

Неповторимая атмосфера «Формулы-1» 26

Путевой очерк

Приключения «near Ostende» 32

Что написано пером... 34

ТЕКСТЫ, ЗА КОТОРЫЕ НЕ СТЫДНО

Когда Татьяна Ивановна Устинова познакомила наш 10 «М» с рассказом «Дошли!» своего выпускника Вячеслава Томилова, мы были поражены. Каждый из нас смог окунуться в атмосферу блокадного Ленинграда – холодного и голодного, но полного надежды. Удивительно было то, что автор совсем молод и что ему удалось сделать очень сложную вещь – написать о войне искренне и без лишней патетики.

Вячеслав Томилов – лауреат премии «Дебют» и премии журнала «Звезда», выпускник СУНЦ УрФУ 2013 г., студент РГПУ им. Герцена. Со Славой мы поговорили о том, как рождался рассказ «Дошли!», о журнальных публикациях и премиях и о том, что можно посоветовать пробующим себя в писательстве.

– Слава, как давно ты пишешь?

– Первые попытки были, по-моему, в 2009-ом году. В связи с чем? Не знаю, даже представить не могу. Свободного времени, наверное, навалом было. После я чем только не занимался. Писал рецензии к фильмам, вел живой журнал. И только в 10-м классе решил попробовать вернуться к чему-то художественному. Никому ничего не показывал, конечно, пока Елена Ростиславовна не дала задание всему классу написать сказку в стиле Салтыкова-Щедрина. Получилось, разумеется, «не очень», но страх свой я переборол. Оценку-то получать надо, тут не до комплексов! А потом... В общем, в 11-м классе пришлось показать свои «сочинения» и Татьяне Ивановне. И она очень помогла мне своими рецензиями.

А дальше как-то снежным комом. Какие-то события, требующие записи, театр, начал пьесы писать... Короче говоря, пошло дело.

– Твой рассказ «Дошли» получил много положительных отзывов, но насколько я знаю, это твоя первая публикация. Как ты можешь объяснить такой внезапный успех?

– Если бы я сам знал. Наверное, я просто оказался в нужном месте в нужное время. Я поначалу даже был не в курсе, что рассказ напечатали. Тогда (в апреле 2015-го – прим. ред.) мне пришлось направить все свои духовно-нравственные силы, чтобы заставить себя дойти до редакции. Приняли рассказ и попросили перезвонить через месяц. Я удивился, а они: «Это еще что! Официально мы рукописи 3 месяца рассматриваем!».

Спустя месяц позвонил редактору отдела прозы, услышал что-то вроде: «Что? Какой Томилов? Куда дошли? Не знаю, не читал, звоните в июле». Я уже отчаялся, но в итоге со мной связались. «Все

хорошо, нам подходит, только о себе небольшую справочку пришлите». Присылал трижды, но ответа так и не дождался. Позвонил редактору уже из Екатеринбурга и узнал, что он, оказывается, в отпуске. «Ну, не судьба!» – подумал. И вот в сентябре (сентябре 2015-го – прим. ред.) вижу свое имя в содержании номера.

А положительные отзывы... Не знаю, наверное, тематика своеобразно подкупает. Все же о блокаде до сих пор люди с ужасом вспоминают. С другой стороны, рассказ скорее о воспоминаниях, чем о кошмарных страданиях. Ведь для многих людей война, блокада, нечеловеческий труд в тылу, – все это эпизоды детства. А детство всегда вспоминаешь с каким-то противоречивым трепетом.

– Почему для публикации ты выбрал именно рассказ «Дошли»? Много ли у тебя работ на военную тему?

– «Дошли!» – это не совсем конкурсная публикация. Мне ничего выбирать-то и не пришлось. Ежегодная премия «Дебют» вручается за лучшую первую публикацию в журнале «Звезда». То есть редакторы выбирают лучшую работу из уже напечатанных. Так что мне просто сообщили, в какое вре-

Фрагмент постановки «Провинциальные анекдоты» по А. Вампилову.
Спектакль Студенческого драматического театра РГПУ им. Герцена.

мя нужно быть на награждении. Поэтому вопрос, получается, только в том, почему я решил отнести именно этот рассказ. Я выбрал его, так как мне показалось, что в старейший литературный журнал России нужно нести что-то, более-менее связанное с историей. Да и семидесятилетие снятия блокады было не так давно. Хотел попасть в тему.

– Как тебе удалось передать атмосферу? Это основано на твоих личных воспоминаниях, воспоминаниях близких или домыслено интуитивно и с помощью исторических данных?

– Если понимать интуицию как память подсознания, то да – домыслил интуитивно. Вообще это самый часто задаваемый вопрос. Часто люди удивляются, мол, как можно передать атмосферу, не родившись в Санкт-Петербурге, не имея родственников-блокадников.

Во-первых, так получилось, что меня с первых месяцев учебы каким-то ветром занесло в студенческий театр. Первый крупный спектакль, который мы собрали, был как раз на блокадную тему. Мы основательно к нему готовились. Перечитывали документы, дневники, ездили на Пискаревское кладбище, много советских фильмов посмотрели. Короче говоря, впитывали атмосферу. Не могу сказать, что я стал больше чего-то понимать, но какой-то отпечаток в подсознании это все-таки оставило.

Нам нужно было принести по отрывку из дневников для финальных монологов, и так получилось, что когда я после зимних каникул возвращался в Петербург на Демидовском экспрессе, моей соседкой по купе была жительница Блокадного Ленинграда, которую еще в детстве эвакуировали в Свердловск. Она мне рассказала все, что могла припомнить.

Из этого получился рассказ. Там даже был такой эпиграф, который решили убрать при печати: «По воспоминаниям жительницы блокадного Ленинграда, у которой хватило мужества рассказать свою историю почти незнакомому человеку. Ей и посвящается».

В общем, много «причин» было для попадания в атмосферу.

Кроме того, как я уже сказал, рассказ о воспоминаниях. Все были детьми, у всех были дедушки и бабушки, которые рассказывали о своем детстве. Поэтому, честно говоря, я не понимаю, чему тут удивляться.

– Что тебе запомнилось больше всего в рамках церемонии награждения?

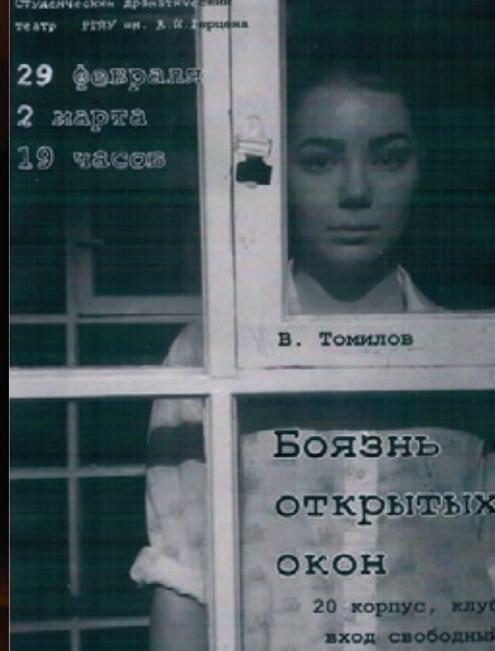
– Я так волновался, что едва ли что-то воспринимал объективно. Мне казалось, что это какая-то шутка. Вокруг уважаемые люди, Яков Гордин, Андрей Юрьевич Арьев, Александр Кушнер... И я – мальчишка, студент. Лучше всего запомнились стихи Александра Фролова. Он получал премию за подборку стихов «Безымянный полустанок» и прочел парочку. Очень хорошие стихи. Очень хороший поэт.

– Как сейчас складываются отношения с журналами?

– Я для себя решил, что печататься в журналах буду пытаться каждый раз, как только родится текст, за который не стыдно. В марте этого года в журнале «Урал» был опубликован еще один мой рассказ – «Ножницы». «Ножницы» очень легко придумались. Это такая выжимка из случайных заметок, написанных в моменты простаивания в пробках. Я тогда часто подрабатывал кем попало и переехал

Фрагмент спектакля по пьесе В. Томилова «Боязнь открытых окон»

Афиша к спектаклю по пьесе В. Томилова

из общежития в съемную квартиру на окраине. Третий день уходила на дорогу. Стал замечать, что очень много сумасшедших вокруг. Неудивительно: в общественном транспорте легко сойти с ума.

Каков был замысел уже не вспомню. Областная Газета вот пишет: «... Герой рассказа, также вооружаясь ножницами, решает спасти мир... Вячеслав Томилов тоже взял на себя миссию – докричаться до нас». Не знаю, вряд ли. Просто забавная история о городском чудаке, по-моему.

И еще одно произведение, которое я решил представить читателям, – это цикл «Трудовая книжка Лимиты». Он публикуется в интернет-журнале «Прочтение». Два рассказа из трех уже можно там почитать, третий опубликуют летом.

– В лице много талантливых ребят, пробующих себя в литературе независимо от профиля. Не хотел бы ты поделиться с ними опытом, рассказать о том, что дало тебе писательство, какие грани твоей личности раскрыло?

– Я не мастер, мой опыт нельзя ставить в пример. Из десятка моих текстов восемь идут в стол. Два я кому-нибудь показываю, и лишь один из них так или иначе себя реализует.

Тогда, на награждении журнала «Звезда», редактор отдела прозы сказал: «Вы молодой человек талантливый, может, из вас что-то и выйдет, – потом умолк на секунду, будто споткнулся, и продолжил, – а может, и не выйдет, все от вас зависит... или не от вас...». Вот об этом стоит сказать пару слов, которые будут полезны талантливым лицеистам.

В лицейские годы я до ужаса боялся осознать собственную бездарность, а мой раздутый юношеский мозг обострял этот страх. Мне казалось, что если я талантлив, то из-под моего пера должны выходить только шедевры и жутко несправедливо, что результат не соразмерен стараниям. Если же я бездарен, то откуда эта глупая потребность жертвовать сном ради сомнительных сочинений? Я мечтал объективно оценить собственные способности и верил, что если я когда-нибудь обнаружу отсутствие таланта, то и думать забуду о стараниях и проживу жизнь не напрягаясь. Короче говоря, убогая и узколобая рефлексия на тему: «Тварь я дрожащая или право имею?». Я чуть не довел себя до помешательства этой чепухой, а потом как-то само прояснилось: меня, в сущности, это не касается. Я хочу предостеречь теперешних лицеистов от подобных размышлений. Все это не те вопросы, которыми стоит задаваться, как и вопрос «Какова цель Вселенной?».

Если вы пишете, то не вам судить о вашем таланте. Ни одна премия, ни один отзыв никогда не успокоят вас. И это хорошо, ибо сомнения не дадут вам сложить руки. Для вас важен только текст. Все остальное – мишура. Поэтому не тратьте нервы и силы на то, что от вас не зависит, и сконцентрируйтесь на вещах более важных. Смотрите по сторонам, замечайте детали, анализируйте, сомневайтесь, переписывайте, пока не будете довольны, и верьте.

Лиана Манукян

Фото из архива Вячеслава Томилова,

а также из источников <https://vk.com/id306961717> и <https://vk.com/herzenteatr>

К ПРАЗДНИКУ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

В этом году в Лицее по традиции прошел ряд мероприятий, приуроченных к празднованию Дня Победы. Среди них были события, в которых поучаствовало больше всего лицеистов и преподавателей. Квест и конкурс сочинений, уроки мужества и спектакль литературного театра... Они запомнились необычным форматом и искренностью как участников, так и зрителей, никто из которых не остался равнодушным.

ИСТОРИИ ВОЙНЫ. КВЕСТ И КОНКУРС СОЧИНЕНИЙ

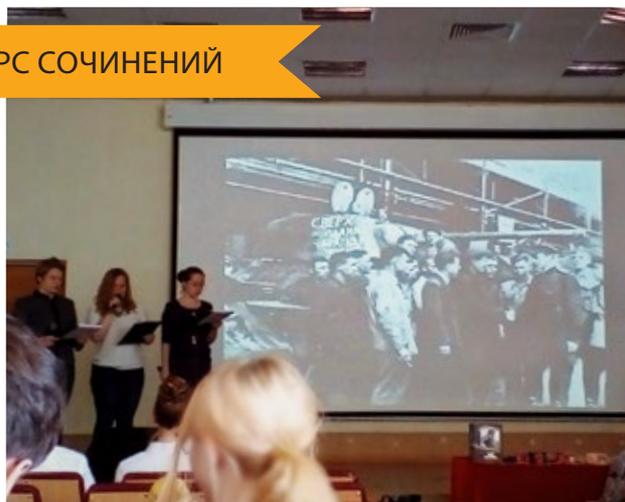
Первыми мероприятиями, приуроченными ко Дню Победы, стали конкурс сочинений¹ и квест на тему Великой Отечественной войны, к которым лицеисты начали готовиться задолго до праздника.

Целью квеста было подтолкнуть лицеистов по-другому посмотреть на городские объекты Екатеринбурга, мимо которых мы проходим каждый день, узнать истории героев и поделиться своими открытиями с другими. Ученикам разных классов нужно было найти ту или иную достопримечательность нашего города, сфотографировать ее и подготовить небольшой доклад. В поисках участвовали 10 команд.

На выполнение задания ребятам давалось две недели. Презентация докладов и подведение итогов состоялись на конференции, которая прошла 28 апреля. Лицеисты рассказывали о своих находках, представляли фотографии, проекты и даже творческие номера. Авторы лучших работ были награждены памятными призами.

На итоговой конференции лицеисты смогли узнать, под чьей vareжкой екатеринбуржцы встречаются на Привокзальной площади² и как сокровища Эрмитажа готовили к эвакуации, послушать о трагических судьбах людей, чьи имена носят улицы Бахчиванджи, Гастелло, Вали Котика, увидеть фотографии дома, из которого Юрий Левитан вел радиоэфир во время войны.

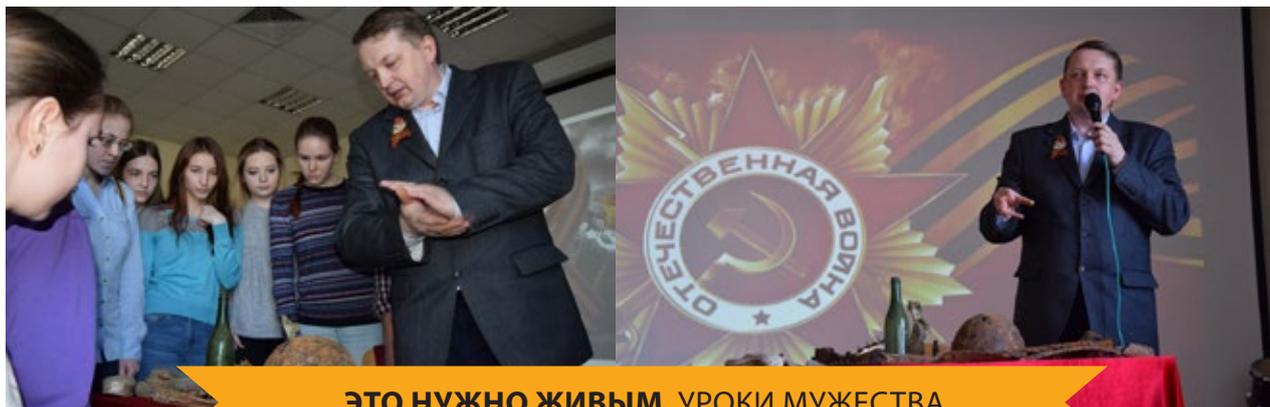
Несколько слов о результатах. Третье место разделили ребята 9 «Л», которые рассказали, где в Свердловске хранилась коллекция Эрмитажа, и учащиеся 11-го «З», которые, по заданию квеста, искали могилу переводчика

«Интернационала» Александра Коца. Второе место заняла сборная 11-го «Е» и 11-го «А», раскрывшая присутствующим тайну «варежки». Первым стал 10 «Е», выполнивший задание по мемориальной доске в честь разведчика Николая Кузнецова, вошедшего в историю под именем Пауля Зиберта. Жюри отметило презентацию 10-го «С» – проект «Карты памяти». Симпатии зала завоевало креативное выступление 8-го «Л», который сочинил песню о связи прошлого и настоящего.

В этом году квест проводился впервые, и очевидно, что у мероприятия есть будущее. Такие необычные задания помогают не только вспомнить героев ВОВ и узнать об их подвигах, но и просто осмотреться вокруг, лучше познакомиться со своим городом.

1 о результатах конкурса читайте в рубрике «Что написано пером»
2 читайте об этом на стр. 11

ЭТО НУЖНО ЖИВЫМ. УРОКИ МУЖЕСТВА

4 мая в Лицее прошли уроки мужества.

Необычные уроки истории, которые посетили лицеисты в этот день, проходили в актовом зале СУНЦ УрФУ. Открывались они музыкальными композициями: всем известной песней «До свидания, мальчики» на слова Б. Окуджавы в исполнении Анны Зяпаевой или «Когда закончится война» из репертуара С. Трофимова в исполнении Лады Максимовой.

Далее следовали сами уроки, которые подготовил и проводил Алексей Леонидович Соловьев, доцент Кафедры гуманитарного образования СУНЦ УрФУ. В такой непривычной обстановке он рассказывал ребятам о Великой Отечественной войне: о людях-героях и их обычной жизни, оставшейся позади, о войне

как об испытании, которое наш народ сумел выдержать. Также Алексей Леонидович побеседовал с лицеистами о Вахте Памяти и поисковых работах.

– Во время раскопок происходит преобразование человека, – говорит Алексей Леонидович. – Он меняется, когда прикасается к останкам, и все настоящие хорошие качества, что в нем заложены, выходят на поверхность. Человек перестает быть равнодушным. Это надо не мертвым, это надо живым, – считает он.

Уроки мужества также очень нужны. Они помогают узнать историю со всеми ее нюансами, лучше понять ее, проникнуться ею. Покидая зал, каждый вынес для себя свой урок и – хочется верить – перестал быть равнодушным.

Из 2017-го — в 1941-ый. СПЕКТАКЛЬ ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕАТРА

Наконец, очень трогательным было одно из финальных мероприятий. 5 мая Лицей ожидал сюрприз. Литературный театр в совершенно новом составе представил вниманию зрителей спектакль «Завтра была война» по одноименной повести Бориса Васильева.

Постановка получилась интересной и запоминающейся, понятной даже для тех, кто с произведением Б. Л. Васильева не знаком. Хорошо продуманные костюмы, забавные и совсем трогательные моменты, когда зал погружался

в полную тишину, и искренность... Актеры в какой-то степени играли самих себя – таких же учеников и учениц. Но только тем ученикам и ученицам предстояло столкнуться с тяжелым испытанием – войной.

Артисты нового состава Литературного театра со своими задачами справились очень хорошо.

– За две с половиной недели эти ребята выучили очень много диалогов, – делится Светлана Валерьевна Бабушкина, учитель кафедры

филологии СУНЦ УрФУ и руководитель Литературного театра. – То, что они сделали за семь репетиций, – это подвиг. Достойная смена «старичкам», – считает она.

Спектакль Литературного театра еще раз

показал, как талантливы наши лицеисты. А еще он дал возможность представить себя на месте тех юношей и девушек в далеком 1941-м году и снова задуматься о том, как страшна война.

Подготовили Дарья Алещенко (10 «А»)

и Анастасия Мартыянова (11 «Б»)

УЧАСТВУЕТЕ ЛИ ВЫ В АКЦИИ «БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК»?

– «Бессмертный полк» – наглядный пример нашей национальной памяти, признательности предкам и всем, кто бился за наше свободное будущее. Я и моя семья каждый год участвуем в шествии Бессмертного полка, в том числе на Красной Площади в Москве. И я считаю, что эту акцию должен поддержать каждый.

– Нет, но горжусь людьми, которые из года в год, даже в жуткий ливень, участвуют в этом шествии.

– Участником акции я не являюсь. Семейная трагедия с публичной демонстрацией не совместима.

– К акции «Бессмертный полк» я отношусь положительно. Участие в ней – это самое малое, что мы можем сделать. Сделать, чтобы отдать дань памяти людям, которые создали наш мир таким, каким мы его знаем.

– Моя семья никогда не участвовала в акции «Бессмертный полк». Может, стоит попробовать. Но я думаю, все равно главное то, что в семейном кругу мы вспоминаем близких, находившихся в тылу или на фронте.

– В акции «Бессмертный полк» я не участвовала, но думаю, что подобные мероприятия необходимы. Они учат людей не повторять ошибок, напоминают о том, какой может быть цена этих ошибок.

– К сожалению, я не участвовала в акции «Бессмертный полк», но мне бы очень хотелось приобщиться к этой замечательной акции.

– К акции «Бессмертный полк» я отношусь положительно, но не участвую в ней.

– В акции «Бессмертный полк» я не участвую.

– Наша семья положительно относится к акции «Бессмертный полк». Я считаю, что это мероприятие в очередной раз напоминает людям о тех, благодаря кому они сейчас живы. Оно помогает сплотить народ и дает возможность Героям снова поучаствовать в таком важном для них празднике – празднике Победы.

Подготовили Мария Кочнева, Полина Шамрай и Анна Юровская (11 «Б»)

Фото: https://vk.com/moypolk_ekb

Акция «Бессмертный полк» в Екатеринбурге, 9 мая 2017 г.

«ВОЙНА – ЭТО СТРАШНО. ВОЙНА – ЭТО ГЛУПО»

В этом году мы отметили 72-ю годовщину Победы. Ветераны уходят, и всё меньше остается людей, которые были участниками и очевидцами тех далеких трагических событий. Многие истории так и остались нерассказанными, а многие из тех, что были рассказаны, к сожалению, забываются. Уроки истории, учебники, книги и кино... Откуда современные молодые люди черпают знания о Войне? Мы решили спросить наших сегодняшних лицеистов, как они относятся к Великой Отечественной войне и что думают о Победе.

КСЕНИЯ ЕРШОВА:

– Великая Отечественная война – часть Российской истории, которая оказала большое влияние на дальнейшее развитие государства и общества. Не могу сказать, что отношусь к ней хорошо или плохо, просто считаю ее чем-то, что было неизбежно и оказалось очень важным, определило будущее государства.

Ценность победы в Великой Отечественной войне, бесспорно, сложно преувеличить. Во-первых, было остановлено фашистское движение, которое могло повлечь за собой необратимые последствия. Во-вторых, победа Советского Союза над фашистской Германией принесла мир, и теперь у нас есть будущее. И я благодарна всем, кто воевал, за мирное небо над головой.

ПОЛИНА БЕЛОВА:

– Великая Отечественная война – несомненно, подвиг советского народа. Думаю, что бесстрашие отдельных людей и патриотический подъем среди всего населения сыграли одну из ключевых ролей в ходе войны. Однако эта война забрала у советского народа слишком много, так как была оборонительная, а не захватническая. Только около 8 млн людей (военнослужащих), не вернувшихся с фронта! Думайтесь, о чем говорит эта цифра....

Чувства, которые я испытываю по поводу Победы, двойственны. С одной стороны, принятие Акта о капитуляции Германии в мае 1945-ого означало, что враг повержен, угрозы больше нет и не будет. Солдаты, командиры РККА и просто обычные граждане могли вернуться к мирной жизни. Но с другой стороны, куда же они вернулись? Очень многие приходили в разрушенные города и деревни, и им приходилось смотреть и видеть, как их дома, а может, даже и семьи уничтожены, понимать, что миллионы соотечественников лежат в земле и их нельзя воскресить. Думаю, что это очень страшно. Так что сама Победа – лучшая часть. Но время после Победы – ещё одна печальная страница в нашей истории.

СВЕТЛАНА ТРОФИМОВА:

– Война вызывает смешанные чувства. Я рада, что мы победили фашизм. Но в то же время мне грустно, потому что цена этой победы оказалась слишком высока.

МАТВЕЙ АГЛЕТДИНОВ:

– Безусловно, я отношусь к Войне с трепетом и уважением.

Это кровавая рана всего двадцатого века, ведь погибло невообразимое количество людей. И чтобы этого не повторилось в будущем, мы просто обязаны знать и уважать свою историю. Этой точки зрения придерживаются все в моей семье.

ЕКАТЕРИНА ЛУШНИКОВА:

– Когда думаю про Великую Отечественную войну, то первое, что приходит в голову: хорошо, что она закончилась. Столько людей, которые просто хотели домой к семье, друзьям, должны были идти выполнять приказ, убивать других людей. Людей, которые тоже просто хотят домой, а не бежать с автоматом наперевес, не видеть, как погибают их друзья. Это всё так страшно. Когда смотрю фильмы о войне, у меня бегут мурашки по спине и возникают мысли, что это неправильно, так не должно было быть. Мне только от того, что вижу на экране, становится жутко. И я не могу и не хочу даже представлять, каково было свидетелям или участникам боевых действий.

Не знаю, каким был бы мир, если бы исход войны был иным. Победа союзников, победа нашей страны положили конец военным действиям, конец каким-то ненормальным идеям о чистоте расы, конец концлагерям. Она дала возможность освободить и спасти огромное количество людей от фашистских завоевателей.

АЛИНА МАЛАХЕЕВА:

– Война стала тяжелым испытанием для советского народа, которое он с честью выдержал. Война коснулась каждой семьи, страна понесла огромные потери. Победа далась нелегко и была одержана не только благодаря тем, кто воевал на передовой, но и тем, кто сутками работал в тылу. Наш народ смог победить благодаря своей сплоченности, силе духа и вере в правое дело.

ЛЮБОВЬ КАЛЯЕВА:

– Я воспринимаю Великую Отечественную войну как большое горе и трагедию миллионов людей. Ведь практически каждый житель России потерял в той войне своих родных и близких.

Совсем юные мальчишки и девчонки, мои ровесники, добровольно пошли защищать свою Родину. Я безмерно восхищаюсь этими людьми! Они сделали практически невозможное.

ВИКТОРИЯ ЧЕРЕПАНОВА:

– Странный вопрос... Любая война не несет ничего хорошего. Это страшно, это глупо, потому что нет в этом мире ничего дороже человеческой жизни, а война приносит смерть миллионам людей. Я не считаю, что могут существовать какие-либо причины для такого массового акта насилия и убийства.

По поводу отношения ко Дню Победы. Бесспорно, мы должны помнить о людях, которые участвовали в военных действиях или работали в тылу. В этой победе не играют роли полученные территории и тому подобное. Она важна тем, что безумие кровопролития прекратилось, что сейчас есть мы и у нас есть будущее. Обидно, что День Победы, как и все праздники, становится бюрократизированным. Почему мы вспоминаем о ветеранах раз в год? Их подвиг ведь важен все время...

ВСТРЕТИМСЯ ПОД ВАРЕЖКОЙ

Кому посвящен знаменитый памятник
на привокзальной площади Екатеринбурга

В пути спросил один солдат другого:
– Ты, кажется, с Урала, побратим!
И руку он потряс ему без слова.
И все без слов понятно было им.

М. Гроссман. «Баллада об уральском танке»

В нашем городе, назначая встречу на вокзале, обычно говорят «встретимся под варежкой». Это значит «увидимся возле памятника». Его прозвали так за вынесенную вперед руку в рукавице одного из героев скульптурной композиции. Это известно каждому. Но далеко не все знают, что символизирует этот памятник и в честь кого он был воздвигнут.

Памятник воинам Уральского добровольческого танкового корпуса, открытый в 1963-ем, представляет собой композицию двух фигур: отца-рабочего и сына-воина, символизирующих сплоченность и единство тыла и фронта перед смертельной опасностью, нависшей над Родиной. Воин-танкист немного выступает вперед, как бы подчеркивая, что своей грудью надежно защитит тех, кто остался в тылу.

Памятник создан скульпторами Владимиром Михайловичем Друзиным и Петром Алексеевичем Сажиным. На постаменте висит табличка с надписью:

**ГЕРОЯМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941–1945 ГГ. ВОИНАМ УРАЛЬСКОГО
ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ТАНКОВОГО КОРПУСА
ОТ ТРУДЯЩИХСЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

А под постаментом есть еще одна: «Здесь хранится земля, обогрëнная кровью уральских танкистов–добровольцев в ожесточëнных боях под городами Орлом, Львовом, Прагой и Берлином в 1943–45 годах».

И все-таки, какая история стоит за этим памятником? 16 января 1943-го в газете «Уральский рабочий» появилась заметка «Танковый корпус сверх плана» об обязательстве танкостроителей Урала изготовить сверх напряженнейших заданий ГосКома обороны столько танков и самоходных орудий, сколько требуется для корпуса. За короткий срок было подано более 100 тысяч заявлений с просьбой о зачислении в корпус, но отобрали лишь 9 тысяч человек: всех взять не могли, это нанесло бы ущерб выполнению заказов фронта.

Многие уральцы вносили в формирование корпуса личные сбережения. Всего жители Свердловской области вложили 58 миллионов рублей. Командиром Свердловского штаба корпуса был назначен генерал–майор танковых войск Георгий Семенович Родин. 11 марта 1943 г. НарКом обороны присвоил корпусу наименование – 30-й Уральский добровольческий танковый корпус.

Всего за 22 месяца участия в войне корпус прошел путь в 3800 км, 2000 из них – с боями. За это время было уничтожено более 2000 вражеских танков и орудий разных калибров, 2100 бронемашин, 650 самолетов и более 95 тысяч фашистов.

За участие в Курско–Орловской битве 23 октября 1943 г. корпусу было присвоено звание «Гвардейский». За успешное выполнение боевых задач в Берлинской операции – вручены ордена Суворова и Кутузова 2-й степени.

Материалы предоставлены Марией Негуляевой (11 «А»)

ПОРТРЕТ ГЕРОЯ СЕМЬИ

В известной песне из фильма «Офицеры» поется: «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...». И в этих словах заключена правда.

К сожалению, собрать и напечатать истории всех героев из семей хотя бы учащихся и преподавателей нашего Лицея нет никакой возможности. Мы публикуем несколько рассказов, которые узнали от лицейстов и нашли в архивах. И надеемся, что для каждого из наших читателей эти страницы станут еще одним поводом вспомнить о своих предках, героически сражавшихся за Родину и мир.

Историей о своем прадеде – Кузьме Андреевиче Андрееве и ценнейшим документом из семейного архива делится наш корреспондент Анна Юровская

– Мой прадед – **Андреев Кузьма Андреевич** стал одним из советских учителей, вставших в годы Войны на защиту Родины и детей, которых они обучали жизни.

Кузьма Андреевич родился в 1909 году в крестьянской семье в деревне Старый Курбаш. В 1929 году он окончил Казанский педагогический техникум, а после начал работать учителем математики в 5-8 классах в неполной средней школе, откуда был переведен в Старо-Тябердинскую среднюю школу – преподавать в 9-х классах.

В 1938 году прадедушка поступил в Казанский государственный университет им. В. И. Ленина на отделение физико-математического факультета. Но окончить третий курс он не успел. Началась война. Тысячу студентов, в числе которых был он, мобилизовали в июле 1941-го и направили на учебу в Ульяновское пехотное училище.

В один из дней, когда во время тактических занятий на берегу Волги шел сильный холодный дождь, Кузьма Андреевич заболел воспалением легких. Его и других заболевших курсантов немного подлечили в санчасти и, исключив из училища, не полностью выздоровевших отправили на неопределенное время домой.

В мае 1942 г. Кузьма Андреевич был вторично призван и послан на Ленинградский фронт оборонять город Колпино. Когда прадедушку Кузьму мобилизовали, его старшей дочери Светлане (сестре моей бабушки) было всего полгода. Сейчас она вспоминает, что когда в то время на улице был слышен гул самолета, дети кричали ему вслеп: «Привези папу!».

Во время наступления между Красным Бором и Пушкино в марте 1943-го прадедушку ра-

нили в правую стопу. Тогда он был отправлен на лечение в госпиталь блокадного Ленинграда. Прабабушке после этого пришло письмо из части, в котором говорилось, что Андреев Кузьма пропал без вести. А позже ей сообщили, что он убит.

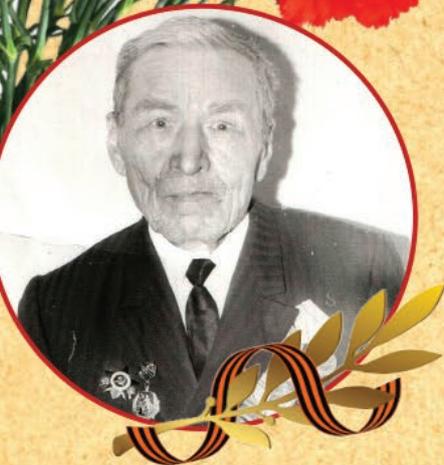
Следующее ранение настигло прадедушку при наступлении на Синявинские высоты и оказалось более тяжелым: в обе руки и обе ноги. Снова ленинградский госпиталь, и лечение, которое затянулось до апреля 1944 года. После третьего ранения в июне 1944 года во время разведки Кузьма Андреевич лишился левой кисти руки. На этот раз прадедушку отправили в госпиталь в Дербенте Дагестанской АССР. И уже в августе 1944-го он вернулся домой.

Бабушка Света рассказывала: «Папа прибыл ночью. Утром он посадил нас с сестренкой на колени и дал нам по кусочку хлеба. Вкус этого хлеба до сих пор во рту. Это был остаток сухого пайка из госпиталя. По словам папы, в вещмешке была сухая вобла, кусок сахара и хлеб, который пропитался этими запахами».

Кузьма Андреевич снова начал работать учителем в школе, вел математику и астрономию в 8-10 классах. Но здоровье его было, конечно, сильно подорвано. Сказывались тяжелые ранения и военные испытания. Seriously пострадали легкие.

Однако жизнь продолжалась. В 1946 году родился сын Николай, в 1949-м – дочь Нина. В 1957 году семья переехала в Волчанск. Там Кузьма Андреевич начал работать учителем математики. Его трудовой стаж составил 32 года.

В 1991 году прадедушку настиг рак легких, и он скончался.

«ПУСТЬ ТО, ЧТО МЫ ПЕРЕЖИЛИ И ПЕРЕНЕСЛИ НА ЛЕНИНГРАДСКОМ ФРОНТЕ, НАШЕ ГРЯДУЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ НИКОГДА НЕ ВИДИТ»

Наша семья с большим трепетом относится к письму «Бои за Ленинград»¹, которое прадедушка написал спустя 35 лет после войны:

¹ Орфография и пунктуация сохранены – прим. ред.

«На фронт мы выехали из города Казани в конце июня 1942 года. Приехали на берег Ладожского озера и оттуда нас перевезли на катере через озера. Несколько самолётов наш катер бомбили, но бомбы на катер не попали. В начале июля месяца 1942 года мы попали на Колпинский участок Ленинградского фронта. Наш 184 стрелковый полк входил в состав 55-ой армии. Наш взвод стоял в обороне под Красным Бором (место отдыха юрочан города Колпина). Против нас стояла Испанская Голубая дивизия. Наша часть была уже не боеспособна. Людей было очень мало, а потому иногда нам приходилось стоять на посту без смены по 2-3 суток. Во второй половине сентября 1942 года наша дивизия вышла на пополнение. Пополнение получили в лесу от Ленинграда в 8 км. Ходили на сооружение оборонительных линий Ленинграда.

12 января 1943 года начался прорыв блокады Ленинграда. 18 января войска Ленинградскою и Волховскою фронтам соединились. Через образованный южнее Ладожского озера коридор шириной 8-11 км Ленинград получил прямую сухопутную связь со страной. Всего за 18 суток была построена железная дорога длиной 33 км. Всего в течение февраля-декабря месяцев 1943 года прошло 3104 поезда. Население героического Ленинграда стало снабжаться по портам других советских городов.

Наша дивизия 18 марта 1943 года пошла в наступление на Красный Бор, освободить Октябрьскую железную дорогу от немецких фашистов. В этом бою я 18 марта получил первое ранение на правую ногу. Я попал на эвакуационный госпиталь №1123 в Ленинград, лечился 2,5 месяца.

После выписки из госпиталя, я попал в 63-ью гвардейскую дивизию. Наша дивизия, в составе 4-го ударного корпуса, пошла в наступление на Синявинскую сопку. На той сопке находились фашисты, и они отстреливали наши поезда, идущие в Ленинград по новой железной дороге. Нашей задачей было освобождение этой сопки от фашистов. Мы её выполнили.

В этом бою 18-го сентября 1943 года был второй раз ранен. Были ранены обе руки и ноги в одиннадцать местях. Я попал в госпиталь №1116 на Васильевском острове и лечился там 7,5 месяцев.

14 января 1944 года начался прорыв блокады Ленинграда. Под сильным ударом нашей славной армии наших войск противник был отброшен на 200-250 км на запад до Искова и Нарвы. Эта операция кончилась 27 января 1944 года.

После выписки из госпиталя с 17 апреля по 9 июня 1944 года я был в 93 стрелковой дивизии на Карельском перешейке. 9-го июня наш батальон пошел на разведку боем. В этом бою я был тяжело ранен, потерял кисть левой руки и стал инвалидом Отечественной войны. Нас, негодных к строевой службе, из Ленинграда повезли на санитарном поезде через Москву и Сталинград в город Дербент в эвакуационный госпиталь №1012.

13 ноября 1941 года на фашистской сходке в Мюнхене Гитлер цинично сказал по поводу осажденного города-героя на Неве: «Ленинград сам поднимет руки. Он падёт рано

или поздно. Никто не освободит его, никто не сумеет пройти через созданные линии. Ленинграду придется умереть голодной смертью».

Блокадное кольцо противника вокруг Ленинграда сомкнулось 8-го сентября 1941 года. Фашисты разбомбили Бадаевские продовольственные склады. Население голодало. Рабочие на производстве получали по 50 г. хлеба, служащие и дети – по 125 г., солдаты на передовой линии фронта – по 500г. На обед и ужин давали по 1 литру зеленого кипятка (балабанду), где не было ни мяса, ни рыбы, ни колбасы.

С начала войны фашисты с 11 часов вечера ежедневно бомбили Ленинград. Начиная с конца 1943 года бомбежка, вроде, кончилась, но начался артиллерийский обстрел. Обстреливали круглосуточно из дальнебойных орудий 405 мм снаряды по детским учреждениям, школам, больницам, госпиталям и трамвайным остановкам.

В конце 1941 года начала работать ледовая дорога – «дорога жизни» через Ладожское озеро. Через эту дорогу начали поступать продукты питания и боеприпасы Ленинградскому фронту. Рабочие стали получать по 500 г. хлеба, солдаты на передовой линии фронта – по 800 г.

Несмотря на большие трудности с продуктами питания и боеприпасами, Ленинградский фронт не дрогнул, а ежедневно ковал победу над фашистами. Коварные рассуждения врага не оправдались. На помощь героически ленинградцам пришла вся страна. Наши доблестные воины Советской Армии победили фашистов.

15 000 000 человеко-дней ленинградцы отработали на строительстве оборонительных сооружений. Трудящиеся Ленинграда за время блокады дали фронту: более 2 000 новых и отремонтированных танков; 1 500 самолетов; 1 257 судов и кораблей достроенных, построенных и отремонтированных; более 4 500 артиллерийских и других орудий.

Советские войска разрушили до 50 фашистских дивизий.

За мужество и героизм, проявленные в битве за Ленинград, 486 человек получили звание Героя Советского Союза, 350 000 были награждены орденами и медалями, и 11 460 000 защитников Ленинграда были удостоены медалей «За оборону Ленинграда».

Советское Правительство наградило меня, за мою скромную солдатскую службу, орденом Отчественной войны второй степени и 7-ью боевыми и трудовыми медалями.

Пусть то, что мы пережили и перенесли на Ленинградском фронте, наше грядущее поколение никогда не видит.

Инвалид Отечественной войны

второй группы

Андреев К.А.

12 декабря 1980 год».

Андреев Кузьма Андреевич
и Данилова Ефросиния
Дмитриевна, мои прадедуска
и прабабушка

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СУНЦ УРГУ

(по материалам спецвыпуска журнала «Авангард»
за май 2009 г., которые подготовили Константин Гейн,
Ольга Овчинникова и Софья Ерохина)

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ КРОТКИЙ

Преподаватель кафедры физики СУНЦ,
с 1990 по 2002 – проректор-директор СУНЦ УрГУ

– Все мои воспоминания, говорит Александр Иванович, – это Сталинград, где, кстати, за 3 дня до начала войны, 18 июня 1941 года, родился мой старший брат. Я же родился в Казани, мать с нами эвакуировали в Казахстан, но, если честно, Казахстан я совсем не помню. Мы вернулись в Сталинград, который был разрушен практически до основания. Весь город буквально собирался, строился заново на наших глазах. В Сталинграде было много нераззорвавшихся снарядов, люди травмировались, в основном, это были дети.

– Мой отец, рассказывает Александр Иванович, – был танкистом, у меня даже сохранился его орден Красной Звезды. Он, к несчастью, пройдя всю войну, погиб в 1947-48 годах.

Матери Александра Ивановича было очень тяжело: она осталась одна с двумя детьми в голодающей стране, в городе, который был разрушен до основания. Она была инженером на тракторном заводе, где в годы войны выпускались танки, Сталинград, по сути, сам себя и защищал.

– Моя мама была очень смелым человеком, она уехала из Сталинграда на одну из машинно-тракторных станций на хутор Казацкий. Там я учился до пятого класса, а мама была главным инженером станции. Надо сказать, в основном, на таких должностях были мужчины.

– Но я-то помню это время как замечательную жизнь: вишни цветут так, что крыш не видно, я наслаждался общением с лошадьми, купал их, мог на них ехать верхом, – делится с нами Александр Иванович. – Война меня только краем коснулась, на уровне мальчишеского любопытства.

– Страна потеряла огромное количество людей, и лучших людей, которые могли бы развивать страну. И самое ужасное, – замечает Александр Иванович, – что уровень отношения к тем людям, которые на своем горбу вынесли все, необычайно низок. Мальчишки и девчонки в военные годы не учились, а были вынуждены точить снаряды, обеспечивать фронт всем необходимым. А теперь как-то так получается, что эти люди оказались брошенными.

Александр Иванович надеется, что нынешнему поколению удастся реализовать свой потенциал и обеспечить все, что необходимо для достойной жизни в нашей стране.

ТАТЬЯНА ИЛЛАРИОНОВНА ЛИТВИНОВА И НАТАЛЬЯ КОНСТАНТИНОВНА КОПТЕВА

Воспитатели общежития СУНЦ

Татьяна Илларионовна рассказывает:

– У меня отец ушел на фронт в 1942 году, трое детей осталось с мамой, приходилось очень тяжело; мы тогда жили в городе Чусовом.

Когда в 1944 году отец Татьяны Илларионовны был ранен, он пришел домой на время – лечиться. Тогда ненадолго стало легче. «Соседи жили совсем тяжело, вспоминает Татьяна Илларионовна, – они собирали картофельные очистки и ими питались».

– В школу ходили с самодельными сумками, сшитыми из тряпок. Мне вот мама такую сумку сшила, так это даже модно было, – говорит Татьяна Илларионовна.

Наталья Константиновна вспоминает:

– А я помню алюминиевый большой таз в классе. Наша учительница начальных классов приносила такие сдобные пончики в нем и раздавала нам, и только после того, как мы их съели, начинался урок.

– Отец воевал и вернулся с войны жив-здоров. А потом он заболел туберкулезом, вскоре умер, в 1956 году, несмотря на то, что уцелел в боях. На войне он воевал обычным рядовым, в сухопутных войсках.

– Война поражала меня своей жестокостью. В детском саду провинившихся в чем-либо детей наказывали, запирая их в комнате, в которой жили крысы. И с тех пор, – говорит Наталья Константиновна, – я крыс боюсь.

Воспитатель общежития СУНЦ

НАДЕЖДА СТЕПАНОВНА ЗЕНКИНА

– Когда началась война, мне было 4 года. Первый день войны я совсем не помню, зато хорошо помню второй. Мы жили тогда в 25 километрах от Екатеринбурга, но станции Исеть. И вот утром в парке у станции собрался весь народ – провожали на фронт мужчин. Стоял жуткий плач. Дети – а тогда, – поясняет Надежда Степановна, – в каждой семье было много детей, дети буквально гроздьями висели на своих отцах, прощаясь... Вот этот ужас пронесла я через всю свою жизнь в памяти.

Само слово «война» для меня прозвучало еще, когда мне было три года. Старший брат, курсант военного училища, в 1940 году приехал в отпуск и сказал матери: «Скоро будет война». А во время самой войны мы познали голод. Что такое голод, было известно всем детям. Я тогда ходила в детский сад, наша прогулка днем состояла в том, что мы ходили в лес и собирали там грибы, приносили их в детский сад, их там обрабатывали, и варили нам из них суп.

– День победы я помню очень хорошо. Когда мы услышали, что кончилась война, выскочили все из школы, и кричали, и все дети бросали вверх шапки!

Из семьи Надежды Степановны воевал старший брат, он прошел всю войну. Сестра была фельдшером, она ушла на фронт прямо с комсомольской стройки, а вернулась домой уже после победы. Дядю Надежды Степановны забрали в плен, домой он тоже попал после войны.

В послевоенное время жили очень тяжело, как и все в стране, делили квартиры с эвакуированными из прифронтовых зон. Надежда Степановна вспоминает, что после войны попробовала конфеты лишь в 1947 году:

– Когда я сейчас смотрю фильмы о войне, я готова плакать, – признается Надежда Степановна.

– Мне близок весь этот ужас и страдания.

Сейчас в поселке Исеть есть мемориал воинам, павшим в боях за родину.

ЛАУФЕР ТАТЬЯНА ОСКАРОВНА

библиотекарь СУНЦ

Татьяна Оскаровна рассказывает нам о том, как запомнился ей момент начала войны (в то время ей было 4 года):

– Было воскресенье, мы с мамой отдыхали на Шарташе, и к нам пришел папа, и сказал, что началась война, – говорит она.

– Впоследствии отец не был в армии, он в годы войны был проектировщиком, и их организацию перевели в Дегтярск. Он иногда виделся с нами, проходил пешком 40 километров! И обязательно приносил буханку хлеба или еще что-нибудь. А мама была преподавателем немецкого языка и готовила переводчиков. Для армии, наверное, – добавляет Татьяна Оскаровна.

– Главное воспоминание – это, конечно, День победы, – делится с нами Татьяна Оскаровна. – Мы, как и многие, жили в доме с печным отоплением. Дом этот был двухэтажным, и мы занимали комнаты на втором этаже, а под нами, разумеется, жили наши соседи, где была моя подружка-ровесница. И так у нас было устроено, что, когда я была у нее, то родители стучали в пол, сообщая мне что-то, а если подружка была у меня, то стучали шваброй в потолок. А когда в этот день я услышала, что кончилась война, и стала пятками стучать в пол (смеется), ко мне родители стали подходить и говорить, что я, мол, потолок обвалю, а у меня была такая радость!

Во время войны Татьяна Оскаровна пошла в школу. Когда война закончилась, она как раз переходила во второй класс. Не секрет, что в военное время жить было очень тяжело. Чтобы заработать деньги, мама Татьяны Оскаровны сдавала кровь. Немного выручал огород, скромный участок около дома.

А потом семье дали квартиру. Вернее, даже не квартиру, а комнату в трехкомнатной квартире, на улице Радищева. Семью поселили вместе с эвакуированными в Свердловск. Жить было легче, чем в войну, но все равно тяжело – продовольствия не было, были специальные карточки, по которым выдавались продукты. Люди, чтобы хоть как-то достать пропитание, продавали и так немногие вещи, которые у них были. Но все же после окончания войны жизнь во всей стране стала налаживаться, стали осваиваться новые территории, развиваться и подниматься – сельское хозяйство.

Татьяна Оскаровна рассказывает, что жизнь была более чем скромной. Но и в такой жизни было немало приятных моментов, один из которых – новогоднюю елку – Татьяна Оскаровна вспоминает с особым чувством.

РОДИНА, ВСТРЕЧАЙ ГЕРОЕВ!

А ВЫ ЗНАЕТЕ ИСТОРИИ СВОИХ ГЕРОЕВ?

Материалы по итогам опроса учащихся СУНЦ УрФУ

★ В нашей семье четыре героя. Мой прадед – **Жихарев Григорий Иванович** работал инженером на авиационном заводе в Харькове – в городе, который фашистско-немецкие захватчики оккупировали еще к концу 1941 года. Прадед не успел эвакуироваться и был угнан в Германию, где попал в концентрационный лагерь смерти Бухенвальд. К концу войны Григорий Иванович с товарищами во время перехода с предприятия, где работали заключенные, бежал. В результате ночных переходов, вскоре, пересек линию фронта. Встретил Победу у себя на Родине.

Моя прабабушка **Никонова Мария Федоровна** во время войны была главой поселкового совета (ныне – город Нижняя Тура). Рабочей силы не хватало, и почти всю работу в поселке выполняли женщины и дети. Например, известно, что население Нижней Туры во время войны вырубало огромные площади окрестных лесов. Этими работами и руководила самолично моя прабабушка.

За нашу Родину также героически сражались мои предки – **Буряков Иван Ильич** (погиб под Смоленском в 1942 году в звании старшего лейтенанта) и **Никонов Павел Петрович**. Во время во-

йны он служил в снабжении авиации Дальневосточного фронта. Победу встретил на Родине.

★ Конечно, мои родственники сражались на фронте и трудились на заводах во время войны. Но историй никаких, к сожалению, мне не известно.

★ Четверо моих прадедов участвовали в войне. Один из них (отец бабушки со стороны отца) дважды попадал в плен к нацистам и дважды бежал. В обоих случаях он организовывал побег ещё и 9-10-ю сотоварищами. Другой прадед со стороны отца погиб в Московской битве. Третий прадед (отец бабушки со стороны матери) единственный вернулся с фронта. А четвертый погиб в 1943-м году.

★ Мои прадедушки были на фронте. Но подробностей их историй я не знаю.

★ Я не припоминаю каких-либо историй из нашей семьи, связанных с войной. Единственное, что мне рассказывали, это что мой прадедушка хотел пойти на фронт, но ему дали белый билет: из-за сильной простуды он лишился одного легкого. Прадедушка работал в тылу. Не знаю, как называлась должность, но он проверял рельсы, железнодорожные пути. Несмотря на то, что

прадедушка не был на фронте, я думаю, его работа тоже была очень важна, как и работа каждого советского человека. Ведь все пытались внести свой посильный вклад для того, чтобы война закончилась.

★ В моей семье, конечно, тоже есть истории, связанные с войной. В числе потерянных на войне близких людей была моя прабабушка. Ее брат, **Бабайцев Аким Акимович**, был летчиком. Его сбили фашистские пулеметчики. Я чту память своего прадеда и восхищаюсь его отвагой.

★ Война принесла значительные потери всей стране, но из моей семьи никто не ушел на фронт. Мой дедушка родом из Ростова-на-Дону. Когда началась война, он трудился в тылу, тратил все силы и работал на нужды фронта. Жил в деревне. И там, как и в городах, недоставало еды и продовольствия. Семья ела мало. Но даже дети, голодные и изможденные, своим трудом помогали Победе.

Я сама родилась в Иркутске. И у нас в городе есть доска памяти, увековечившая память обо всех горожанах-героях войны.

★ К сожалению, никаких историй нашей семьи, связанных с войной, я не знаю.

★ Война забрала двух прадедов, но мне почти ничего о них неизвестно.

★ Великая Отечественная война задела почти каждую семью. Моя семья не была исключением: воевали практически все мужчины, а жен-

щины работали в тылу. К огромному счастью, все вернулись живыми. Ранеными и контужеными, но живыми!

Мой прадедушка, **Долин Михаил Владимирович**, ушел на фронт, когда ему было всего 17 лет. Молодого и неопытного бойца сразу отправили на передовую, в пехоту, где выжить было почти невозможно. Однажды, когда их полк шел в наступление, мой прадед получил ранение, которое стало бы смертельным, если бы его не спасла солдатская шинель. Она защитила жизненно важные органы от разрыва. Позже прадед узнал, что большинство тех, с кем он шел в атаку, погибли в том бою... Пешком пройдя почти всю войну, получив еще множество ранений и контузию, победу он встретил в Венгрии, где служил еще несколько лет.

Еще один герой нашей семьи – **Куликов Сергей Фомич**, отец моей прабабушки, принимал участие и в Первой, и во Второй Мировых войнах. Он участвовал во многих боях и несколько раз был серьезно ранен. Эти ранения и контузии в будущем привели к серьезным проблемам со здоровьем.

А отец моего дедушки, **Смирнов Иван Авдеевич**, защищавший Москву, почти сразу же после начала войны попал в плен, откуда несколько раз бежал, и каждый раз был пойман. Его освободили лишь к концу войны. В последующие годы своей жизни, из-за жесткой диктату-

ры он не мог устроиться на нормальную работу, так как его пребывание в лагерях часто попадало под подозрения.

О других моих родственниках-героях мне известно гораздо меньше. Знаю только то, что отец бабушки по линии отца, **Рычков Николай**, был военным летчиком, а отец дедушки, **Кочнев Леонид**, служил на Дальнем Востоке.

Я горжусь своими родственниками и считаю, что каждый должен знать историю своей семьи и поведать ее своим детям. Ведь пока мы помним и чтим, у нас есть будущее!

★ Война коснулась и моих родственников. На Уралмашзаводе в «огненные» годы Великой Отечественной войны работал мой прадедушка. Он был бригадиром слесарей в сталелитейном цехе. Работали тогда с утра до ночи. Часто завод не покидали неделями. Прадедушка вместе с товарищами делали запчасти к знаменитому Т-34. Хотя отец моей бабушки и трудился на заводе, я считаю, что он по праву получил статус «Труженика тыла», принеся пользы не меньше, чем люди, находившиеся в тот момент на передовой. Только благодаря совместным усилиям тыла и фронта 9 мая 1945 года Великая Отечественная война завершилась победой над фашизмом!

★ На фронте у меня воевали два прадеда по маминой линии: **Андреев Кузьма Андреевич** и **Батманов Михаил Спиридонович**. Оба прадеда были ранены. Кузьма был послан на Ленинградский фронт и принимал участие в боях за Ленинград. Он потерял кисть руки и получил множество боевых ранений. А Михаил 2 месяца воевал под Сталинградом, лишился глаза и ноги и был госпитализирован на Родину.

Мои прабабушки с папиной стороны – **Кащеева Клавдия Александровна** и **Завьялова Анна Игнатьевна**, были труженицами тыла. Баба Клава с 17-ти лет работала трактористом-комбайнером в селе Мучкапском Тамбовской области. После окончания войны была удостоена звания «Труженик тыла». Тогда женщинам приходилось выполнять мужскую работу. Баба Нюра работала на лесоповале. Она контролировала сплав леса по реке.

Прадеды по папиной линии – **Шулико Александр** и **Юровский Иван**, участия в боевых действиях не принимали, но их жизнь сложилась тяжело. В начале войны прадед Саша, живший на Украине, в возрасте 14-ти лет был сослан в Германию. Спустя несколько лет оказался на Урале. Прадед Иван работал на оборонном предприятии и изготавливал мины.

Подготовили Мария Кочнева, Полина Шамрай и Анна Юровская (11 «Б»)

ШАГ В СТАБИЛЬНОЕ БУДУЩЕЕ

Ядерная энергетика – энергетика будущего. О первенце большой ядерной энергетике СССР – Белоярской АЭС им. И. В. Курчатова, – наверняка, слышали почти все екатеринбуржцы и жители Свердловской области. Белоярская АЭС расположена в г. Заречном в 60 км от Екатеринбурга и является единственной в России АЭС с разными типами реакторов на одной площадке. В 1994, 1995, 1997 и 2001 гг. БАЭС удостоивалась звания «Лучшая АЭС России».

Увидеть, как вырабатывается энергия будущего, и познакомиться с производственным процессом известной российской атомной электростанции очень интересно. Но попасть сюда рядовому человеку не так-то просто. Вот почему когда нам предложили посетить БАЭС в составе группы юных корреспондентов Екатеринбурга, я тут же с радостью согласилась.

Готовиться к мероприятию нужно было заранее и основательно: предоставить необходимые документы, получить разрешение на технику. И вот одним прекрасным майским утром, конечно, не забыв взять с собой диктофоны и фотоаппараты, молодые журналисты собрались около главного корпуса УрФУ, чтобы спустя пару часов пути, оказаться на месте.

Начало для юных корреспондентов в прямом смысле слова стало обезоруживающим: всю технику, увы, было сказано оставить на входе. После тщательного досмотра и проверки документов притихшую толпу с блокнотами и ручками разделили на 2 группы – экскурсия началась.

Мы обходим территорию первыми. Фактами об истории БАЭС с нашей группой делится Вячеслав Игоревич Урушев, инженер-физик от-

дела ядерной безопасности и надежности. Он окончил физтех УПИ. На станции работает с 2011 года. Рассказывает наш экскурсовод временами сбивчиво, но все равно увлекательно. Дорожки, по которым он нас ведет, обозначены белой краской. Выходить за ограничительную линию строго запрещается. Если кто-то все-таки это сделает – всех остановят, а нарушителя попросят вернуться и больше за черту не выходить. Кругом очень чисто, газон ухожен, а в воздухе витает приятный аромат сирени. Нас ведут на третий энергоблок. (Реакторы двух первых энергоблоков были остановлены соответственно в 1981 и 1989 гг. и сейчас находятся в режиме длительной консервации).

На входе – макеты, по которым Вячеслав Игоревич объясняет принципы работы реактора и энергоблока в целом. В составе энергоблока

№ 3 – реактор БН-600 с натриевым теплоносителем, модульные парогенераторы и три турбогенератора, с которых осуществляется выдача электрической и тепловой энергии для потребителей. Сам реактор – около 13 метров в высоту и примерно столько же в диаметре, а размеры его активной зоны невелики: примерно метр в высоту и два метра в диаметре. Однако такая небольшая зона ядерной реакции вырабатывает тепловую мощность величиной 1470 МВт. Аналогичное количество тепла можно получить, если все жители Екатеринбурга (а это ни много ни мало – полтора миллиона человек!) одновременно вскипятят воду в своем электрочайнике.

С каждым годом потребление электроэнергии в современном мире стремительно растет. Поэтому проблема безопасного получения большого объема энергии сегодня встает особенно остро. С точки зрения влияния на окружающую среду атомные станции принято считать самыми экологически чистыми. Например, альтернативные им ТЭС (тепловые электростанции), работающие на угле, сильно загрязняют атмосферу сернистыми и азотными соединениями, углекислым газом, создают парниковый эффект, кислотные дожди. Кроме того, шахты негативно сказываются на рельефе. Конечно, я не смогла упустить шанс задать сотрудникам Белоярской АЭС вопрос о влиянии на окружающую среду непосредственно их станции.

– **Какова ваша экологическая политика?** – обратилась я к нашему экскурсоводу.

– Ограничить и локализовать, – сразу и уверенно ответил Урушев. – Наша АЭС снабжена всеми необходимыми фильтрами, очистителями и страховочными системами. Сотрудники в обязательном порядке проходят через радиометры по возвращении в безопасную зону. Загрязнения в основном снимаемые. Система экологического менеджмента сертифицирована в соответствии с требованиями международного стандарта. Через несколько лет планируется вывезти на специализированное предприятие отработавшее ядерное топливо с остановленных энергоблоков №№ 1 и 2, а к 2032 году полностью завершить демонтаж их оборудования и даже самого здания.

Знакомство с реактором на макете и чертежах окончено. Проходящие мимо работники нам улыбаются. Все приободрились. Направляемся в машинный зал энергоблока. Экскурсовод говорит надеть голубые каски и проводит небольшой инструктаж: главное – ничего не трогать и следовать только за ним.

Несколько поворотов – и перед нами широкая дверь. Над входом – надпись «Турбинный цех №2». Урушев по телефону предупреждает начальника смены станции о посещении зала нашей группой. Наконец мы входим.

Лицо сразу обдает поток теплого воздуха. И чем дальше движешься, тем становится жарче. Со всех сторон окружают красные ограничительные полосы, ограждения, в глаза бросаются

знаки «осторожно!» или «опасно!». Над головой металлическая крыша с вентиляционными отверстиями. Справа от нас огромные окна во всю стену, кадки с пальмами и другими растениями. Заглядывая вниз, можно проследить за деятельностью рабочих. Их каски оранжевого, а не голубого цвета. Глядя на сотрудников, удивляешься, как же они переносят целый рабочий день в таком пекле. Спросить об этом экскурсовода прямо в машинном зале не получится. Шум от турбогенераторов не дает возможности хорошо слышать друг друга даже на расстоянии вытянутой руки. Отдохнуть от сдавившего жара и гула, а также поговорить с Вячеславом удастся в помещении, примыкающем к залу. Оно специально предназначено для того, чтобы посетители смогли понаблюдать за блочным щитом управления. Именно на блочном щите на пульте осуществляется управление деятельностью энергоблока и контролируется его работа.

– **Зачем в зале размещены растения? – задаю я первый вопрос Вячеславу.**

– Чтобы доказать чистоту. Здесь даже вырастают нормальные лимоны, которые можно есть.

– **А в чем заключается работа наблюдателей?**

– БН-600 не нуждается в постоянном ручном управлении, как, например, реакторы других типов, поэтому работа спокойная, размеренная. По приборам оператор пульта понимает состоя-

ние конкретного оборудования. Эту должность, кстати, получить весьма непросто. Даже пяти лет работы на станции будет мало. Смена оператора пульта управления длится 8 часов.

– **А что насчет сотрудниц-женщин?**

– Женщины у нас в основном химики. Также они занимают некоторые управляющие должности, ведут работу с документацией и бухгалтерией, но есть и работницы реакторного цеха. Сейчас, с появлением новых работников, количество сотрудников-мужчин стало приблизительно равным количеству сотрудников-женщин. 50% на 50%.

– **Вам лично приходилось работать в этом машинном зале?**

– Да, несколько раз.

– **И как такая обстановка влияет на человека с психологической точки зрения?**

– Нормально, жив еще, – иронично отвечает Вячеслав Игоревич. – А вообще все зависит от настроения.

Действительно, беседуя с Урушевым и наблюдая за сотрудниками станции, понимаешь, что для них всё вокруг не кажется, как нам, школьникам, волшебством. Вовсе не кажется им и адом работа в громадном помещении, наполненном обжигающими приборами. Обычная рутинная работа. Без героизма и блеска отваги в глазах. Но так, пожалуй, и должно быть на всех технологически сложных производствах. Четкое следование плану и спокойствие. Безопасность важнее героизма.

– А нужны ли вам молодые специалисты? На какие должности? – задаю я еще один вопрос Вячеславу Игоревичу.

Наш экскурсовод улыбается. Кажется, он вот-вот спросит, не мы ли хотим устроиться на станцию.

– К молодым специалистам у нас относятся приветливо. Должности могут быть в химическом цехе, отделе охраны труда, безопасности, метеорологическом отделе.

Мы выходим из машинного зала, отдаем каски, спускаемся и ждем, пока все соберутся и придет автобус. На вопрос о том, будем ли мы смотреть на сам реактор, нам отвечают отрицательно. В реакторный зал организуют технические туры только для специалистов и официальных делегаций, участники которых достигли возраста 18 лет. Кроме того, чтобы войти в зал, требуется полностью, до нижнего белья, переодеться в спецодежду. А для многочисленных экскурсионных групп такой возможности станция предоставить не может.

Ну что ж. Пока есть время, решаю побеседовать с экскурсоводом второй группы.

– Какую задачу в деятельности АЭС на данный момент можно назвать приоритетной?

– Сдать в промышленную эксплуатацию четвертый энергоблок с реактором БН-800, – получаю я ответ. (Забегая вперед, скажу, что 2016-й год будет очень важным для БАЭС. Энергоблок №4 с реактором на быстрых нейтронах БН-800, который начал выработку

энергии 10 декабря 2015 г., будет введен в промышленную эксплуатацию 31 октября 2016-го, что станет одним из ключевых событий года в атомной энергетике России. Старейший американский журнал по энергетике POWER, одно из наиболее влиятельных и авторитетных международных профессиональных изданий в этой области, чуть позже присудит 4-му энергоблоку Белоярской АЭС свою премию «Power Awards» за 2016 год).

– А происходят ли какие-то забавные случаи на атомной станции?

– И без этого никак! У нас даже есть целая книга, где они описаны. Называется «Атомные байки». Издана по воспоминаниям работников и ветеранов БАЭС. Я даже могу дать вам взглянуть.

Приятно пораженная такой отзывчивостью со стороны экскурсовода, немедленно соглашаюсь. Сотрудник БАЭС уходит, возвращается и дает мне маленькую квадратную книжицу с яркими буквами. Внутри написано: «Сборник правдивых историй от сотрудников Белоярской АЭС». В основном это короткие ироничные рассказы, шуточные диалоги, чтение которых заставляет невольно улыбнуться: даже самое серьезное и ответственное производство не обходится без забавных случаев.

Наша увлекательная экскурсия подходит к концу. В целом впечатление очень благоприятное. Где мы были, везде чисто. Воздух на тер-

ритории свежий, много растений. Сотрудники – оптимистичные люди, любящие свою работу специалисты. Минус, пожалуй, только один: показывающие приборы на блочном щите управления, оставшиеся еще со времен СССР. Но, как нам поясняют на станции, их замена отрицательно скажется на эффективности работы. Оперативный персонал блочного щита за много лет работы привык мгновенно ориентироваться именно в таких шкалах и стрелках. А вот на новом энергоблоке № 4 (БН-800) оборудование блочного пункта управления самое современное, и персонал, начавший работу на этом блоке, привыкает мгновенно воспринимать уже такой вид отображения информации. Так что на данный момент все выглядит стабильно и внушает доверие.

С чувством уверенности в завтрашнем дне российской энергетики отправляемся домой.

Регина Сайтмеева (11 «А»)

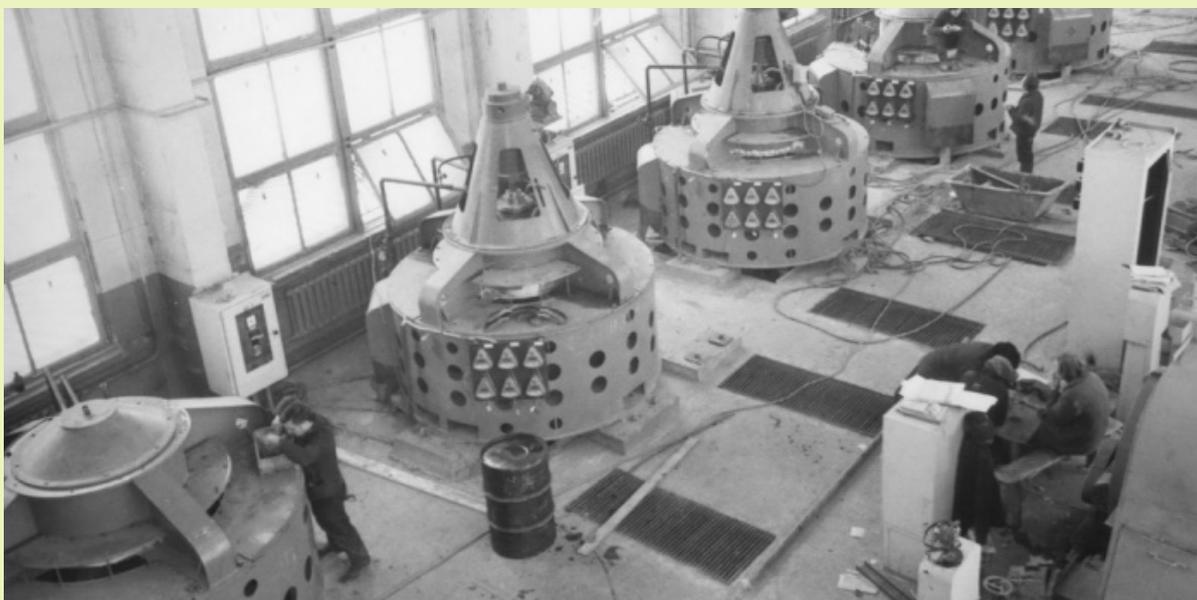
Фото: <http://dm-centre.ru/photo/ekskursiya-yunkorov-na-beloyarskuyu-aes-150>

ИЗ СБОРНИКА «АТОМНЫЕ БАЙКИ»

При сооружении первых энергоблоков потребовалось проложить кабель для датчика. Нужно было протолкнуть его через отверстие в стене помещения, вход в которое находился достаточно далеко. Поэтому прокладчики договорились координировать действия через то же отверстие.

Первый, подождав какое-то время, крикнул, можно ли толкать кабель. «Подавай!», – раздалось из отверстия. Он протолкнул весь кабель и ждёт подтверждения. Вдруг слышит: «Ты что, заснул? Кабель подавай!».

Выяснилось, что кабель принял случайно проходивший человек, который вместе с этим кабелем и исчез.

НЕПОВТОРИМАЯ АТМОСФЕРА ФОРМУЛЫ-1

Как наш корреспондент встретился с кумирами и воочию увидел соревнования по самому зрелищному спорту

Огни загораются. Огни гаснут. Старт для меня – один из самых эмоциональных моментов гонки. Должно быть, мои крики перекрывают звук моторов, потому что на меня недоуменно оборачиваются люди. Ну чего вы на меня смотрите? Следите лучше за состязанием!

ХОББИ, КОТОРОЕ ИЗМЕНИЛО ЖИЗНЬ

Начнем с того, что я всегда была человеком достаточно впечатлительным. Скажем, от беглого взгляда на картинку с изображением вышивки крестиком до марш-бросков по магазинам в поисках лучших ниток и пялец меня отделяли всего какие-нибудь пара дней. (И это время я в режиме нон-стоп старалась узнать о вышивке крестиком все известное человечеству). Поэтому совсем неудивительно, что одного просмотра фильма «Гонка» про пилотов-антиподов Джеймса Ханта и Ники Лауду и их эпическое противостояние в 1976-м мне хватило, чтобы найти новое хобби. Хобби, которое заставило меня полностью пересмотреть свое мировоззрение, познакомило с новыми интересными людьми и без преувеличения в корне изменило всю мою жизнь.

Если коротко: пару лет назад я окончательно и бесповоротно влюбилась в Формулу-1.

Формула-1 – совершенно особый вид спорта, комплексный. Хороший результат в нем – заслуга не только гонщика, но и конструкторов, инженеров, стратегов, механиков, людей, которые шьют комбинезоны и делают шлемы, в конце концов. За каждым пилотом стоит огромная армия – и ошибка одного человека (например, механика, плохо закрепившего колесо на

пит-стопе) вполне может стоить успеха всей команде.

Главная особенность Формулы-1 – зрелищность. Даже сейчас, когда команды делятся на лидеров, середнячков и аутсайдеров, а исход гонки зачастую можно предугадать заранее, за Формулой по-прежнему интересно наблюдать. Боковые перегрузки в 5g, скорости до 350 км/ч, эффектные обгоны, аварии, интриги, противостояния, а главное, личности, которые за всем этим стоят. Неспроста в иерархии автогонок Формуле-1 отведено место королевы. Достаточно лишь посмотреть пару этапов, втянуться – и гоночные уикенды станут праздником, который ждешь сильнее Нового года или даже собственного дня рождения.

За год я преодолела путь от новичка, который долго путался в фамилиях гонщиков и искренне удивлялся, что они могут спокойно переходить из одной команды в другую, до сравнительно опытного болельщика, не пропустившего практически ни одного этапа и подсадившего на гонки всю семью. И вполне закономерно – я захотела увидеть состязание воочию. К счастью, далеко ехать не пришлось. В том сезоне уже третий раз подряд Гран-при России проводился в Сочи.

ГРАН-ПРИ РОССИИ-2016. НАЧАЛО.

Сочи Автодром был открыт для посещения за день до гоночного уикенда. И этот день обещал быть напряженным. Мне предстояло выбрать между получением автографов любимых пилотов и прогулкой по пит-лейну (части гоночной трассы, на которой располагаются боксы команд-участников, – прим. ред.) – мероприятий, оба из которых предполагали длиннющие очереди.

В итоге я решила пойти на автограф-сессию. И пережив, пожалуй, самые долгие пять часов моей жизни, в течение которых были предприняты попытки читать, учить билеты к сессии, обсуждать с присутствовавшими новую забавную рекламу бренда Puma, где Дэн Риккардо из команды Red Bull сидит в непринужденной (и такой привычной русскому глазу) позе «на корточках», плюнуть на все и пойти есть пиццу в ближайший ларек ..., – пережив эти пять часов, я все-таки испытала это счастье – увидеть кумиров.

Первыми взору болельщиков явились Фернандо Алонсо и Дженсон Баттон, пилоты «McLaren-Honda», когда-то легендарной чемпионской команды. Затем появились пилоты Force India Серхио «Чеко» Перес и Нико Хюлькенберг, которого обычно называют просто Халком. Несмотря на их большие достижения, желающих получить автографы было не очень много. Немногочисленны были и фанаты Романа Грожана и Эстебана Гутьерреса, гонщиков молодой команды «Haas».

Но вот объявили о выходе пилота «Ferrari» Кими Райкконена.

И начался локальный ад.

Бравый финский парень Кими завоевал всего один титул – в 2007 году (тот случай, когда знаменитое «Верните мне мой!» более чем уместно). Кими неразговорчив и скуп на эмоции. Дает интервью в духе «с самого начала у меня была какая-то тактика, и я ее придерживался». Но его ужасно любят. И особенно в России. То ли за его образ холодного, отстраненного человека, то ли за его прямоту и непосредственность (например, на Гран-при Малайзии в 2009 году гонку остановили из-за дождя, и Кими, вместо того, чтобы ждать рестарта, переоделся в штатское и пошел есть мороженое, за что получил кличку Айсмэн), то ли за обезоруживающую способность падать с яхт и парковок и другие экстремальные «увлечения» ... Короче говоря, немудрено, что при виде Короля Спа фанаты коллективно впали в безумие, и началась самая настоящая баталия. Люди старались пролезть поближе к сцене, толкались, валили заграждения... (Было непонятно, человек рядом с тобой весь в красном, потому что он преданный фанат Ferrari, или же он просто истекает кровью). Когда я – с моим-то ростом – была готова стоически принять смерть, ибо к этому все и шло, надо мной раздавался спасительный возглас: «Девчонку ж раздавите!». И руки охранника буквально вырвали меня из толпы и поставили перед чистым прямым коридорчиком, ведущим к сцене. Конечно, я припустила по этому коридорчику на сверхзвуковой. И разумеется, как в плохой комедии, грохнулась на ровном месте,

ободрав ладошку. Поднялась, взлетела по ступенькам – и остановилась в нескольких метрах от молчаливо подписывавшего фотографии Кими.

От него так и веяло холодом, и было видно, что все это занятие ему не по душе. И, хотя даже заготовила на этот случай пару фраз на финском, я так и не посмела приблизиться к Кими. В итоге, спустя пару секунд, Райкконена сменил Себастьян Феттель, солнечный и улыбающийся. Я подошла к нему и, кажется, просто отключилась на какое-то время, пока он сам не указал мне на уже подписанное фото. Тогда я невнятно буркнула “Danke” и скатилась со сцены.

АДРЕНАЛИН И ПОБЕДА

Итак, воскресенье. На автодром я шла буквально на ватных ногах – всегда волнуюсь перед стартом так, будто сама сижу в одной из машин. После прогревочного круга пилоты выстраиваются на стартовой прямой.

Огни загораются.

Огни гаснут.

Старт для меня – один из самых эмоциональных моментов гонки. Должно быть, мои крики перекрывают звук моторов, потому что на меня недоуменно оборачиваются люди. Ну чего вы на меня смотрите? На экран лучше смотрите.

Гонщики идут очень плотно. Но не успевают они доехать до нашей трибуны, как на экранах мы видим: что-то не так с Феттелем. Его машину развернуло ударом... и он врезается в отбойник. Судя по его яростному жесту кулиро-

Автограф-сессия стала не единственным моим «достижением» на Гран-при-2016. Как оказалось, родители заняли очередь и на пит-лейн, и нам удалось неспешно прогуляться мимо боксов. На следующий день – в пятницу – посчастливилось увидеть наконец живую свободные практики – тренировки, по которым уже можно обычно предугадать, кто будет сильнее в гонке и где нередко случаются интересные вещи. В субботу утром также была тренировка, за которой следовала квалификация – она нужна для того, чтобы расставить пилотов на стартовой решетке. Ну, а в воскресенье должна была состояться сама гонка.

ванию, он очень зол и, что самое обидное, гонку продолжать не может. На том же круге сходят Хюлькенберг и Рио Хартянтто.

Мне искренне жаль их всех, но Феттеля – в особенности. Он вылезает из машины, поднимает отломанное переднее антикрыло и засовывает его в кокпит. Просто не верится, как ему не везет в этот уикенд! Что все-таки случилось? Когда спустя какое-то время на экранах показывают повтор, вся трибуна громогласно чертыхается. Феттеля дважды задел Даниил Квят. Между ними и так все не очень гладко после Гран-при Китая. Феттель тогда был, мягко говоря, недоволен рискованным маневром Квята, который, по его мнению, спровоцировал столкновение между Себастьяном и его партнером по команде Кими Райкконеном. Ну а сейчас ясно одно: Квяту точно грозит штраф. (Кстати,

пока этого еще никто не знает, но черед неудач Дани только начинается: буквально сразу после Гран-при России его переведут в младшую команду «Ред Булл» – «Торо Россо», меняя местами с 18-летним голландцем Максом Ферстаппеном, который в первой же своей гонке за Ред Булл приедет первым).

Ну а дальше... Ну а дальше ничего не происходит. То есть, конечно, что-то происходит каждую секунду: скрипят тормоза, дымятся колеса, размениваются позиции, проваливаются пит-стопы, команды шаманят с тактикой («нет-нет, мы не проигрываем, это у нас план такой»). Только мы не видим ничего, что расположено дальше нашего поворота, а небольшой экран напротив трибуны – слишком маленький и от-

свечивает. Поэтому мы залипаем в телефоны, читая текстовые трансляции, и отлипаем от них только под самый финиш.

Трибуны приветствуют тройку победителей – Нико Росберга и Льюиса Хэмилтона, пилотов Mercedes, и Кими Райкконена. Подиум. Гонщикам раздают кубки и огромные бутылки шампанского – для традиционного душа.

Особенно интересно наблюдать за Кими, ведь он, как известно, «везунчик»: если и приезжает на подиум, то в стране, где запрещено спиртное. Но сейчас он в России и, пока Росберг с Хэмилтоном радостно выплескивают напиток, Кими стоит в уголке и тихо пьет. Уходя, он прихватывает бутылку с собой, на прощание помахав ею зрителям. Народ аплодирует.

ИТОГИ

Возвращаться домой не хочется. За несколько дней я основательно пропиталась гоночной атмосферой, поэтому покидать это место как-то грустно. Зато я поняла простую, но важную вещь: последнее, за чем стоит ехать на гонку и смотреть ее вживую, – это за самой гонкой. Не факт, что ты что-то увидишь, а если и увидишь, то только урывками, которые вряд ли захотят складываться в цельную картинку. Зачем, спросите, тогда вообще туда ехать? Да за этой самой совершенно неповторимой и не-

передаваемой атмосферой. За запахом жженой резины, за любимыми пилотами, внимательно инспектирующими трассу. За общением, наконец, с такими же безумными фанатами, как ты.

Непосредственно гонка в данном случае – событие, которое вряд ли будешь помнить долго. Зато навсегда запомнишь лицо механика, которому ты от переизбытка радости помахал рукой, а он помахал тебе в ответ, рев моторов, от которого пол дрожит под ногами, и длинную трассу, уходящую в закат.

Александра Петрухнова (11 «А»)
Фото автора

КАК СТАТЬ ЧЕМПИОНОМ И КАК ОТПРАЗДНОВАТЬ ПОБЕДУ

Из интервью с Сергеем Сироткиным

Сергей Сироткин – чемпион Евросерии «Формулы Абарт» 2011 года, тест-пилот команды «Renault». Выступал в Auto GP, Итальянской Формуле-3, Мировой серии Рено, был гонщиком GP2 (команда «Art Grand Prix»).

– Сергей, в каком десятилетии Формулы-1 (с 1950 по 2010) вы бы предпочли выступать, и почему?

– У машин любой эпохи есть свои плюсы и минусы. Время идет, и Формула-1 тоже не стоит на месте. Меняется аэродинамика, меняются двигатели, придумывают новые системы и т.д. Потом что-то из этого запрещают, и все начинается по новой! Пока не попробуешь машины из каждой эпохи, сложно определиться. Также есть фактор конкуренции среди пилотов, ведь я хотел бы соревноваться с лучшими. На вопрос этот ответить действительно трудно. Пожалуй, скажу, что хотел бы выступать в сегодняшней Формуле-1 в настоящий момент.

– Часто выделяют два основных стиля вождения: один – агрессивный и эмоциональный (как, например, у Жиля Вильнева и Айртон Санны), другой – холодный и расчетливый (как у Ники Лауды и Алена Проста). К какому из них ближе вы, и какой из них, на ваш взгляд, поможет добиться лучших результатов?

– Ещё один сложный вопрос! Прежде всего, это зависит от серии. Например, в Auto GP, в GP2 – надо атаковать. Чем больше ты атакуешь на грани, тем лучше получается. Кроме того, нужно совмещать разное в нужной пропорции для определенной машины. Я стараюсь просто выжать максимум возможного из настроек машины для данной трассы.

– Какие предметы в школе вы изучали с удовольствием, а какие не любили? Трудно ли было совмещать гонки и учебу?

– Я не могу сказать, что были любимые или ненавидимые предметы. Я подходил к этому с позиции «надо». Я исправно посещал все занятия, пока в моей жизни не появились первые большие турниры.

Трудно ли было совмещать гонки и учебу? Не то слово! Приходилось самостоятельно заниматься в любую свободную от гонок минуту. Я и сейчас учусь. И каждый раз, когда возвращаюсь в Москву с этапа, пытаюсь разобраться со всеми долгами. А летние и зимние сессии мне даются намного сложнее гонок!

– Идеальное празднование победы в гонке для вас - это...

– Я бы ответил «в кругу близких», но такого не бывает! Разве что после прилета в Москву. Да и на самом деле, мы недолго празднуем. Разумеется, это подиум после гонки. Затем с командой допиваем остатки разбрызганного на подиуме шампанского, делаем пару фото и... всё! Надо раздать несколько обязательных интервью, а затем работать дальше. Готовиться к следующей гонке.

– Бывали ли у вас сложные периоды в гоночной карьере, когда ничего не получалось? Как вы справляетесь с трудностями?

– Было много сложных периодов, когда сильно не везло и несколько этапов подряд нас преследовали неудачи. Например, в 2015-м первые гонки поставили под сомнения наши амбиции, но затем мы с командой сделали невероятную работу и заняли 3-е место в чемпионате. В европейской части сезона мы не слезали с подиума! В 2016 первые два этапа тоже прошли плохо... Я допускал ошибки. Но потом мы вернулись в чемпионат и даже стали лидерами в какой-то момент.

Трудности бывают. И в некоторых случаях мы просто бессильны. Но бросить любимое дело никогда не хотел. Меня мотивируют люди, которые поддерживают не только в хорошие, но и в сложные времена. В основном, это близкие и друзья. Также есть несколько преданных болельщиков, которых я знаю чуть ли не по именам. Именно ради них я готов на все!

КТО ТАКОЙ МАРШАЛ ФОРМУЛЫ-1 Из интервью с Вадимом Клементьевым

Вадим Клементьев – основатель и тренер школы картинга «ВКАТ», судья по автомобильному спорту первой категории, организатор и победитель соревнований по картингу, финалист «Red Bull Kart Fight» и шоу «Гонщики».

– Что входит в обязанности маршала на автогонках?

– Зависит от конкретного поста, но основные задачи – это флаговая сигнализация, наблюдение за трассой по поводу совершаемых пилотами нарушений, а также вмешательство в случае какого-то инцидента – помощь пилоту, уборка с трассы разбитых машин и их обломков.

– Что необходимо сделать и какими навыками нужно обладать, чтобы стать маршалом Формулы-1?

– Маршалов на Формулу-1 отбирают среди судей, имеющих опыт судейства автоспортивных соревнований. Поэтому сначала нужно получить аккредитацию спортивного судьи. Затем необходимо принять участие в семинарах, организованных Российской автомобильной федерацией за несколько месяцев до Гран-при, и при успешной сдаче всех зачетов можно рассчитывать на приглашение к работе на Гран-при. Навыки, которые потребуются, – внимательность, определенная физическая выносливость, знание правил и умение работать в команде.

– Сколько часов длится ваш рабочий день на трассе?

– Рабочий день начинается обычно в 6-7 утра (так как все посты должны быть готовы задолго до начала заездов, а нужно еще получить оборудование и доставить всех судей на отдаленные части трассы) и длится до окончания активности на трассе, примерно до 17-18 вечера.

– В вашей практике были какие-то особенно интересные, запоминающиеся моменты во время гонок?

– Честно говоря, за 10 лет судейской практики бывало абсолютно всякое: от неприятных случаев, вроде выезжавших на раллийную трассу самосвалов, до шикарных рекордных прыжков с трамплина на 50 метров в длину на том же ралли. От жарких споров пилотов после заездов, доходящих чуть ли не до драки, до красивых развязок в последнем повороте последнего круга. Выделить что-то конкретное довольно непросто 😊.

– Какой Гран-при России запомнился вам больше всего?

– Вряд ли можно забыть впечатление от старта самого первого Гран-при, когда у всех было ощущение «мы сделали это», ощущение чего-то значительного, чего никогда еще не происходило.

– Каковы плюсы и минусы работы маршала?

– Плюсы – никакие зрительские места не находятся так близко к трассе, ты по-настоящему вовлечен в процесс, большинству судей удастся за время работы встретиться с командами и пилотами в «рабочей обстановке», чего не получится даже у обладателей билетов на дорогие трибуны. Также среди судей со всей страны, почти неделю работающих над одним делом, складывается дружественная атмосфера, и все это можно воспринимать как хороший отдых, хоть и трудовой. Минусы может подкинуть погода – ведь работа требует одинаковой отдачи как в ливень, так и в жару. И даже сложно сказать, что хуже – в любом случае в конце дня все довольно измотаны. Также как минус можно отметить привязку к одному месту на трассе в течение всего Гран-при. Причем это вполне может быть не самое интересное с точки зрения событий место.

Александра Петрухнова (11 «А»)

Фото с личных страниц С. Сироткина и В. Клементьева в «ВК»

ДОРОГАМИ БЕЛЬГИИ

Или Приключения
«near Ostende»

Авантюра

Учитель Кафедры гуманитарного образования Илья Александрович Савинов рассказывает (и показывает), как почти пешком преодолевал путь до побережья Северного моря

1. Итак. Приехали мы в Бельгии в город Брюгге. Очень аутентично-средневековый городок!
2. И тут я говорю: «Поехали на побережье Атлантики» (вообще-то Северное море, но неважно).
3. В общем дернуло нас поехать на автобусе... Купили билеты туда-обратно, сели на автобус, едем. И я начинаю подозревать, что что-то пошло не так. Автобус поехал к городку Остенде, который на море.
4. Но этот автобус поехал туда через все, ВСЕ бельгийские деревушки в округе!!!

5. В общем, едем мы в этом автобусе. Он постоянно заворачивает. Меня сразу стало немного мутить. Но спутнице моей, к счастью, вроде было нормально. Однако в какой-то момент она говорит, что ей уже совсем не нормально. Ситуация становится критической.
6. Мы выходим на ближайшей остановке. И представьте картину: поля, лошади, коровы. А главное: до городка — примерно 7 км. И мысль, что я всегда мечтал побывать в столь отдаленных местах Бельгии 😊.

Путевой очерк

7. Делать нечего, идем вдоль дороги. На другой стороне видим гараж, в котором стоят сплошь русские автомобили (на фото не очень хорошо видно, правда). Короче говоря, представьте картину: поля Бельгии и выставка российского автопрома.

8. Мы пагаем дальше. Я не могу смириться с мыслью о 7 км пешком. И внезапно меня осеняет безумная идея. «Давай доедем до Остенде автостопом!» — говорю я. Мы доходим до остановки, и я начинаю ловить машину. Но никто не останавливается..

9. Эта история могла быть гораздо длиннее. Но к счастью для нас и для читателей, закончилась она сравнительно быстро. Когда я уже почти отчаялся, нас подобрал приятный пожилой бельгиец на зеленом «Пежо» 307 и сказал, что готов довезти до «near Ostende». (Я кстати рассказал ему, что в России у меня такая же машина 😊). Мы обсудили дороги, он спросил, надолго ли мы в Бельгии..

10. Дак вот. В итоге «Пежо» довез нас до черты города. И мы потом буквально за 10 минут дошли до побережья. А водителя подарили на память магнитик с видом Екатеринбурга.

1

5

6

7

Завершается наш спецвыпуск так же, как и начинался, литературной темой. Мы публикуем работы, представленные на конкурс сочинений о Великой Отечественной войне. Как знать, возможно, и их авторов совсем скоро ждут не только высокие оценки жюри нашего конкурса, но читательское признание и литературные премии...

БОЕЦ БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА. ДЕТИ-ГЕРОИ ВОЙНЫ

ЭССЕ

Дарья Габушина, 8 «А»

Великая Отечественная война, пожалуй, была самая страшная и беспощадная. Каждый день гибли тысячи людей: дети, женщины и мужчины, старики, – все они были бойцами и сопротивлялись до последнего. Среди них, безусловно, были наши деды и прадеды, бабушки и прабабушки. Кого-то эвакуировали из прифронтовой полосы, а кто-то попал в концлагеря и был свидетелем ужасных событий: холода, каннибализма (следствие безумного голода), сжигания трупов людей в печах, а то и сжигания людей заживо... Но были и те, кто смог спастись и стал защищать Родину!

Возьмем, например, известного Марата Казея. Этот мальчик потерял мать в 12 лет (1942), но не отчаялся, а пошел вместе со своей сестрой в партизанский отряд. Там, в партизанском отряде, он был разведчиком штаба бригады имени Рокоссовского. В один из дней, возвращаясь из разведки, Марат Казей и командир Ларин приехали в деревню Хоромицкие, чтобы встретиться со связным. Позже на деревню напали немцы, они убили командира. Мальчик залег в ложбинке, фашисты нападали на юного бойца, а он защищался как мог. Когда патроны закончились, Марат подождал, пока подойдут немцы, и взорвал себя вместе с ними.

Конечно, это смело для ребенка. Вы только представьте... Вокруг никого, рядом лежит бездыханное тело вашего боевого товарища. А вы подросток, оставшийся на «адском» поле боя, сидите в ложбинке с одной гранатой в руке, к вам идут немцы и стреляют без остановки, а их шаги все ближе и ближе к вам. И вот вы уже не слышите ни шагов, ни криков, ни выстрелов, а думаете только об одном – сдаться или служить Родине до конца?

Марат выбрал путь смелых – службу Родине. В Минске, где он родился, ему поставили памятник, изображающий мальчика за секунду до смерти.

В Свердловской области тоже были юные герои, но не все знают про наших земляков. Например, Иван Андреевич Полухин оказался на фронте в 17 лет (1942). Он был стрелком гвардейской дивизии Юго-Западного фронта.

По специальному заданию, их группа ворвалась в посёлок Донской и захватила три дома. Несмотря на численное превосходство фашистов, красноармейцы смогли удерживать дома в течение дня. Гвардейцы поливали врагов свинцом, а немцы пускали танки и пехоту. Когда у бойцов Красной армии закончились припасы, они попытались вырваться из окружения, но пришлось вступить в рукопашный бой... Все солдаты погибли смертью храбрых.

Иван Полухин был настоящим бойцом бессмертного полка. Он защищал и любил свое Отечество, был готов пожертвовать собой во имя светлого будущего! Представить, каково было детям, – это

очень сложно. Дети войны не имели того детства, которое есть сейчас, то есть дома, игрушек, еды, тем более грандиозных праздников. И в этом виновата война...

А что же такое война? Война – самое страшное творение рук человека. Это «облако смерти», которое поглотило почти все живое: тысячи людей и ни в чем неповинных животных - и мы его создали сами. Чтобы погрузиться в эту «атмосферу страха», предлагаю прочитать строки Ивана Иванова (псевдоним):

Покрыто все пеплом, повсюду тела.
 Ни души... Никого нет в живых.
 Сколько же жизней война увела,
 Наших близких: друзей и родных.
 А было все тихо, но пришла к нам война.
 Поминать павших близких — мука.
 Все кончено, но лишь разруха видна.
 Невыносима эта разлука.
 Юных солдат, женщин, детей —
 Война никого не щадит.
 Но вместе всегда становились сильней,
 Наш народ в войне победит.

После прочтения этих строк у меня побежали мурашки по коже. Автор рассказывает о тех мрачных событиях, с которыми столкнулся каждый житель СССР, о слезах всей страны, о вечной скорби по близким. И в то же время поэт говорит, что люди готовы идти к победе, даже если они уже утратили все силы. Я считаю, что подвиги наших предков поистине достойны уважения.

Мы помним тех, кто подарил нам спокойное и счастливое детство! Всех тех, кто не вернулся с поля боя, кто защищал Отечество и совершал героические поступки, всех бойцов: от самых юных до пожилых...

ОРДЕН СЛАВЫ

РАССКАЗ

Григорий Смирнов, 11 «А»

В это утро Вера Павловна, рано проснувшись, быстро позавтракала, оделась и тихо, чтобы не разбудить спящих детей, открыла скрипучий ящик старого комода, где с портрета, облаченного в пышную блестящую раму, на всякого тяжело опускался напряженный взгляд пожилого мужчины в военной форме.

Человек этот – дед Веры Павловны – с детских пор оставался для нее загадкой. Подозрительный и молчаливый, даже с родственниками он был всегда будто бы настороже, тщательно подбирая слова для каждой фразы, нехотя отвечая на любые вопросы, кроме вопросов о войне, на которые он делал вид, что их не слышит, и вскоре поспешно куда-то исчезал, возвращаясь уже поздно вечером еще более мрачным и все таким же молчаливым. Так и умер он неразгаданным темным сфинксом, когда Вере Павловне едва исполнилось десять лет, и остался в памяти людей, которые считали, что знали его, недалеким стариком, тронувшимся умом после войны.

Аккуратно положив портрет на кровать, Вера Павловна открыла ящичек в глубине комода, где посреди вороха бумаг серебром тихо блестела звезда. Эти бумаги – выписки из писем, десятилетия лежавших в архиве Госбезопасности и хранивших простую тайну одинокого старика. Вера Павловна с тихим шелестом осторожно достала самый первый лист и еще раз прочитала одно из первых писем ее деда с фронта, вникая в каждое слово:

“Продовольственное снабжение старое: масло дали по 43 гр., табаку нет, остальное все старое, суп из пшена на весь день, качество его мало-мальски подходящее. Днем у меня со стола какая-то сволочь утащила варежки, теперь я остался без рукавиц с голыми руками, как буду в дальнейшем – не знаю, но на складах их нет, днем для землянки пилил дрова, но чуть руки не отморозил – без варежек не годится...”

Вера Павловна, мельком взглянув на часы, достала всю пачку, еще раз быстро перечитывая некоторые из бумаг, так ясно вырисовывавших ей деда, когда-то такого непонятного в своей нелюдимости. Все быстрее перелистываемые письма становились все озлобленнее и жестче. Вера Павловна аккуратно достала последнее, где изломанным почерком были написаны страшные строки приговора самому себе:

“Да, все же нужно сказать, что если нас в настоящее время не убьют, то к весне мы все голодной смертью передохнем. Настроение у бойцов нехорошее, каждый озлоблен на тех людей, которые поставили нас в такое критическое положение”.

И дальше – словно подпись: “Ну, ладно, жрите, когда-нибудь да подавитесь!”

Продолжение Вера Павловна помнила уже без писем, которых, в общем-то, больше и не осталось: штрафбат, искупление вины кровью, страшная операция, оставившая в живых только двадцать человек из двухсот – но штабные, как Вере Павловне рассказал некогда комбат батальона, были удивлены, что и двадцать выжило, пройдя неразминированный участок немецкой обороны, который должен был стать заведомой гибелью для всех штрафников, – и возвращение в части после трех месяцев штрафбата – 10 лет лишения свободы по чеканному приговору: “Ведение дневника с контрреволюционными записями, в котором выражал пораженческие настроения, неверие в победу Красной армии и пытался дискредитировать руководителей партии и правительства”.

Девять часов – ей пора. Оставив письма на тумбочке, Вера Павловна еще раз взглянула на портрет, аккуратно вынула черно-белую фотографию и быстро вставила ее в транспарант, заготовленный для “Бессмертного полка”. Без глянца стекла силуэт старика проступил еще четче, и Вера Павловна с удивлением заметила, что на этой парадной фотографии, которые так не любил ее дед, видна та самая серебряная звезда – солдатский орден, полученный в штрафбате. Всю жизнь его прятавший от остальных и, похоже, стыдившийся, дед все-таки надел его для снимка, который сегодня без стыда пронесет Вера Павловна вместе со снимками многих других – и среди них будут не только те, кто геройски погиб и с честью дошел до Берлина. Она дойдет до конца вместе с остальным, как дошли тогда все и как дошел тогда он, на всю жизнь оставшись человеком, все же совершившим, несмотря ни на что, подвиг, и жестоко наказанным спасенной страной за него.

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ

Авторы: Дарья Алещенко, Лиана Манукян, Анастасия Мартьянова, Мария Негуляева, Александра Петрухнова, Регина Сайтиева, Илья Александрович Савинов

Корреспонденты: Дарья Алещенко, Дарья Колпакова, Мария Кочнева, Анастасия Мартьянова, Полина Негуляева, Елизавета Певная, Полина Шамрай, Анна Юровская

Подготовка рубрики «Что написано пером...»:
Логотип журнала «Авангард» (идея и оформление):
Александр Буров

Обложка (идея и оформление):
Екатерина Сергеевна Коган, Евгения Руслановна Неяшина

Редакция выражает благодарность: Управлению информации и общественных связей Белоярской АЭС и лично – Роману Ивановичу Топоркову, Андрею Александровичу Мартьянову, Марии Александровне Алексеевой, Елене Олеговне Колпаковой, Марии Сергеевне Смаиловой, Татьяне Ивановне Устиновой, Вячеславу Томилову, Светлане Валерьевне Бабушкиной, Артему Андреевичу Уповову и всем, принявшим участие в опросе

Верстка и дизайн: Евгения Руслановна Неяшина

Корректор: Елена Александровна Исакова

Редактор: Елена Александровна Исакова

